

С. Ярыгин¹, А. Умарходжиев², Н. Ильдеряков³

*¹PhD, «Археологическая экспедиция» ЖШС-нің ғылыми кеңесшісі,
Нур-Султан қ., Қазақстан. E-mail: sergeyyarygin80@gmail.com*

*²тарих ғылымдарының магистрі, «Археологическая экспедиция» ЖШС-нің директоры,
Алматы қ., Қазақстан. E-mail: juvara2010@gmail.com*

*³археология и этнология магистрі,
«Археологическая экспедиция» ЖШС-нің ғылым жөніндегі орынбасары,
Нур-Султан қ., Қазақстан. E-mail: chuvash_nik@mail.ru*

ТАУСАМАЛЫ ОБАЛЫ ҚОРЫМЫНЫҢ №33 И 34 ОБАЛАРЫН ЗЕРТТЕЛУІ

Аңдатпа

Мақалада 2020 жылдың мауысымында Алматы облысы, Ақсу ауданында «Археологическая экспедиция» ЖШС археологтары жүргізген археологиялық қазба жұмыстарының нәтижелері берілген. Қазба жұмыстары Таусамалы атты обалы қорымының № 33 және 34 обаларында жүргізілген. Қорым Ақсу өзенінің бойында орналасқан және 80-нен астам обалардан тұрады. Қорымның планиграфиясы, оба үйінділерінің құрамы, жерлеу рәсімдері және қорымның солтүстігінде пазырық мәдениетіне жататын обаның табылуына байланысты (2019 жылғы апаттық қазба жұмыстары) Таусамалы қорымын кейінгі пазырық мәдениетіне жатқызамыз. Қорымның басқа обаларын зерттеу жұмыстарының барысында тас жәшіктерге жерленген (циста), бастарымен солтүстік-батыс бағытта жатқызылған жерлеу табылды. Обалардан алынған заттай материалдар ескерткішті б.з.д. I мың ж. аяғы деп тануға болады. Сол кездегі жерлеу рәсімдерінде тас немесе ағаштан жасалған жәшіктерді қолдану Жетісу өңірлерінде кездеседі. Мәселен б.з.д IV ғ-дан б.з. IV ғ. дейінгі ұқсас обалар сақ-үйсін уақытына жататын Қадырбай III, Қызыл-Еспе және т.б. кездеседі. Табылған жаңа обалар және олардың материалдары бұған дейін табылған материалдарды толтыра отырып, б.з.д. I мың ж. Саяно-Алтай мен Моңғолия көшпенділерімен байланысын көруге болады.

Кілт сөздер: Жетісу, ерте темір дәуірі, Таусамалы қорымы, ағаштан жасалған жәшіктер.

S. Yarygin¹, A. Umarkhojiyev², N. Ilderyakov³

*¹PhD, scientific consultant of LLP Archeological Expedition.
Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: sergeyyarygin80@gmail.com*

*²Master of Historical Sciences, director of LLP Archeological Expedition.
Almaty, Kazakhstan. E-mail: juvara2010@gmail.com*

*³Master of Archeology and Ethnology,
Deputy Director for Science of LLP Archeological Expedition
Nur-Sultan, Kazakhstan. E-mail: chuvash_nik@mail.ru*

RESEARCHS OF KURGANS No. 33 AND 34 AT THE BURIAL GRAVE OF TAUSAMALY

Abstract

The article presents the materials of archaeological research carried out in the field season of 2020 in the Aksu district, Almaty region of the Republic of Kazakhstan, by the employees of the Archaeological Expedition LLP. The works were carried out on mounds 33 and 34 of the

Tausamaly burial ground. The burial ground consists of more than 80 embankments and occupies the entire alluvial cone of the Aksu River. The planigraphy of the burial ground, the construction of embankments, specific non-burial structures and the presence of a Pazyryk appearance on the northern outskirts of the monument (emergency excavations in 2019) made it possible to attribute the Tausamals to the Late Pazyryk type. As a result of new research, burials in stone boxes, on the back, with their heads in the northwestern sector, were revealed under the mounds of the mounds. Accompanying inventory and funeral rites allow the monuments to be dated to the end of the 1st millennium BC. Analogies are found in a small group of burials in stone and wooden boxes on the territory of Zhetysu. A similar type is found scattered among the mounds of the Sako-Usun time in the burial grounds of Kadyrbai III, at the Chilik tobacco state farm, Kzyl-Espe and others dating from the 4th century. BC. until the IV century. AD Newly examined burials in boxes supplement the available data, and their finding in a burial ground with pronounced Pazyryk features makes it possible to establish links for the entire group with the burial traditions of the nomads of Sayan-Altai and Mongolia at the end of the 1st millennium BC. and the turn of the era.

Keywords: Zhetysu, Early Iron Age, Tausamaly burial ground, burials in boxes.

С. Ярыгин¹, А. Умарходжиев², Н. Ильдеряков³

*¹PhD, научный консультант ТОО «Археологическая экспедиция»,
г. Нур-Султан, Казахстан. E-mail: sergeyarygin80@gmail.com*

*²магистр исторических наук, директор ТОО «Археологическая экспедиция»,
г. Алматы, Казахстан. E-mail: juvara2010@gmail.com*

*³магистр археологии и этнологии, заместитель директора по научной части
ТОО «Археологическая экспедиция»,
г. Нур-Султан, Казахстан, E-mail: chuvash_nik@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ № 33 И 34 НА МОГИЛЬНИКЕ ТАУСАМАЛЫ

Аннотация

В статье представлены материалы археологических исследований, проведенных в полевом сезоне 2020 года в Аксуйском районе, Алматинской области Республики Казахстан, сотрудниками ТОО «Археологическая экспедиция». Работы проводились на курганах № 33 и 34 могильника Таусамалы. Могильник состоит из более 80 насыпей и занимает весь конус выноса реки Аксу. Планиграфия могильника, устройство насыпей, ритуально-поминальные сооружения и наличие на северной окраине памятника погребения пазырыкского облика (аварийные раскопки 2019 года) позволили отнести Таусамалы к позднепазырыкскому типу. В результате новых исследований под насыпями курганов выявлены погребения в каменных ящиках, на спине, головами в северо-западный сектор. Сопроводительный инвентарь и погребальный обряд позволяют датировать памятники концом I тыс. до н.э. Аналогии находятся в небольшой группе погребений в каменных и деревянных ящиках на территории Жетысу. Подобный тип встречается рассеяно среди курганов сако-усуньского времени в могильниках Кадырбай III, у Чиликского табак-совхоза, Кзыл-Эспе и других, датирующихся от IV в. до н.э. до IV в. н.э. Новые исследованные погребения в ящиках дополняют имеющиеся данные, а их нахождение в могильнике с ярко выраженными пазырыкскими чертами позволяют установить связи для всей группы с погребальными традициями кочевников Саяно-Алтая и Монголии конца I тыс. до н.э. и рубежа эр.

Ключевые слова: Жетысу, ранний железный век, могильник Таусамалы, погребения в ящиках.

Введение. В 2020 г. сотрудниками ТОО «Археологическая экспедиция» по заказу КГУ «Алматинский областной центр по охране историко-культурного наследия» реализован проект по поиску и раскопкам памятников пазырыкского типа в Аксуйском районе, Алматинской области. Предпосылками стали охранные работы 2019 г., в зоне строительства и реконструкции автомобильной дороги «Талдыкорган – Калбатау – Усть-Каменогорск» на участке км 325-410. В ходе проведенных археологических исследований на восточной окраине поселка Таусамалы обнаружен погребальный комплекс, имеющий ярко выраженные черты пазырыкской археологической культуры. При проведении разведывательных работ 2020 г., к югу от исследованного в 2019 г. кургана, обнаружен крупный могильник, получивший название Таусамалы. Для определения культурной принадлежности и хронологии могильника для исследования выбрано два кургана в его центре, получившие №№33 и 34. Осмотр территории могильника и его окрестностей позволил зафиксировать в отрогах хребта Кайраколь крупное святилище с многочисленными петроглифами и большой группой тамг и тамгообразных знаков.

Могильник расположен на конусе выноса реки Аксу, в ущелье хребта Кайраколь. Сохранившаяся часть выноса представляет собой выровненную площадку, которая под небольшим уклоном вниз расширяется от устья ущелья на север. Основная часть могильного поля вытянута по оси северо-восток – юго-запад на правом берегу реки, к юго-востоку от окраины п. Таусамалы. Длина могильника по оси СВ–ЮЗ – 1,4 км, ширина – 977 м. Всего зафиксировано около 80 насыпей. Ближайшие аналогии планиграфии могильника Таусамалы с поминально-ритуальными сооружениями в виде жертвенников и верениц балбалов, обнаруживаются в пазырыкской археологической культуре на территории Алтая.

Материалы и методы. Во время осуществления раскопок использовались стандартные археологические методы изучения курганных памятников с документацией всего процесса исследования. Курган № 33, диаметром 9,5 м, высотой 0,3 м, имел округлую в плане насыпь из земли и камня. Вокруг насыпи располагалась квадратная каменная ограда. Могильная яма находилась в центре подкурганной площадки на глубине 0,15 м от уровня погребенной поверхности. Устье ямы прямоугольных очертаний размерами 3,2×2,1 м. На глубине 0,45 м могильная яма сужалась до размеров каменного ящика. Заполнение ямы представляло собой светло-коричневую супесь с включением окатанных валунов и гальки. На глубине 0,2 м от погребенной поверхности располагалось каменное перекрытие ящика, состоявшее из четырех слоев сланцевых плит и плиток. Общая высота всего перекрытия составила 0,4 м.

Каменный ящик устроен из вертикально поставленных сланцевых плит, по 4 плиты длинных сторон и 2 плиты коротких. Средняя высота плит 0,4 м, ширина 0,5 м, толщина 0,05 м. Общая длина каменного ящика по верхним границам составила 2,4 м, ширина 0,7 м.

Вдоль длинной западной стены ящика на небольшой глубине находилось небольшое скопление переотложенных костей погребенного: зубы, фаланги правой руки, фрагменты ребер. Здесь же выявлен фрагмент железного заостренного стержня. Само погребение располагалось на глубине 0,6 м от уровня погребенной поверхности. Костяк был уложен на спину, головой на северо-запад. Ноги вытянуты, руки сложены в районе таза, голова немного приподнята. Отсутствуют кости левой руки ниже локтя, кости стоп. Черепная коробка деформирована из-за обрушения части перекрытия. Дно ящика грунтовое. Глубина могильной ямы 0,65 м от уровня погребенной поверхности.

В 4 м северо-восточнее основания кургана № 33 расположена плоская каменная выкладка (курган № 34), диаметром 4 м, высотой 0,1 м. Выкладка состояла из выложенных на глиняный раствор окатанных валунов. Под кладкой и частично за ее пределами был расположен развал сооружения из камней сланцевой породы.

Фиксируемые размеры составили 2,85×0,85×1,15 м, после расчистки более четко выявлен каменный ящик прямоугольной формы размерами 1,9×1,3 м.

На глубине 0,8 м от уровня погребенной поверхности расчищены костные останки погребенного, уложенного на спину. Под правой стороной тазобедренной кости и ребер расчищено бронзовое зеркало с массивным прямым бортиком и центральной петелькой. Зеркало было уложено петелькой и бортиком кверху. На поверхности зеркала прослежены остатки органики. Слева и справа от головы в районе височных костей найдены бронзовые серьги из проволоки. По всему периметру грудного и шейного отделов скелета погребенного выявлено порядка 15 пастовых бус плохой сохранности. В районе теменной части черепа найдена бронзовая шпилька, справа от шпильки обнаружены фрагменты отмученной охристой краски темно-бардового цвета. Диаметр фрагментов не превышает 1 см. Под бронзовой шпилькой в районе макушки черепа расчищен фрагмент плоского изделия из кости с просверленными по дуге пятью отверстиями.

К востоку от обоих сооружений (№№ 33 и 34) расположены вереницы балбалов, которые состоят из достаточно разрозненных окатанных валунов, идущих в восточном и юго-восточном направлениях. Длина восточной линии балбалов около 32 м, расстояние между камнями от 1 до 7 м.

Обсуждение. Организацией, раскопками и научным сопровождением, теоретическим анализом полученных данных занимались сотрудники ТОО «Археологическая экспедиция».

Результаты исследования. Погребальный обряд и инвентарь позволяет сделать несколько выводов относительно культурной принадлежности и хронологии могильника Таусамалы.

Погребальный обряд, зафиксированный в 2020 г. находит аналогии в небольшой группе погребений в каменных ящиках на территории Алматинской области, от Кербулакского района на востоке, до Жамбылского района на западе. Группа рассеяна среди курганов сако-усуньского времени в могильниках Кадырбай III, у Чиликского табак-совхоза, Кзыл-Эспе и других, которые датируются от IV в. до н.э. до IV в. н.э. (Агеева Е.И., 1959, С. 83-84, Рис. 2.13 – 14; она же 1961, С. 37; Акишев К.А., Кушаев Г.А., 1963, С. 88–89, 159, 203; Рис. 9, 71).

В кургане №33 обнаружен фрагмент железного заостренного стержня. В кургане № 34 найдено бронзовое зеркало с застежкой в чехле, бусы, серьги, шпилька и костяная накладка.

Длина фрагмента стержня 10,3 см, толщина у основания до 1,6 см. Железный фрагмент выявлен среди скоплений костей погребенного и мелких грызунов, что дает основание предполагать переотложенное состояние находки. Два подобных стержня обнаружены при исследовании двойного погребения в кургане № 1 могильника Таусамалы, над черепами погребенных. Близких размеров и форм шпильки обнаружены в курганах № 5 и 7 могильника Новотроицкое – 1, расположенного в бассейне р. Чумыш (Алтайский край) и относящегося к каменной культуре (V–III вв. до н.э. или IV–III вв. до н.э.). Один из стержней принят за зубило, которое случайно попало в заполнение могильной ямы (или в насыпь), второй обнаруженный над черепом интерпретирован, как заколка. (Шульга П.И. и др., 2009, С. 204, 209; Рис. 4. 12; 9. 3). Крупные железные заколки известны и на территории пазырыкской культуры – курган № 7 могильника Бике – III (Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., 2004, С. 278; Рис. 97. 7).

Простое бронзовое зеркало без орнамента с центральной петелькой и бортиком (Рис. 1). Диаметр диска 15,8 см. Ширина бортика 1 см. Толщина полотна диска и бортика 0,15-0,2 см. Ширина ручки 0,9 см. Расстояние между припаянными концами петельки 2 см. Здесь же найдена бронзовая каплевидная застежка со сквозным отверстием и «Т» – образной припайкой на обратной стороне (Рис. 2). Зеркало имеет широкие культурно-хронологические параллели. Начало распространения зеркал данного типа относится к VII

– VI вв. до н.э., но продолжают использоваться вплоть до IV в. н.э. (Вишневская О.А., 1973, с. 84–85, табл. II, 9, V, 6; XVI, 13; Левина Л.М., 1996, С. 232–233; Рис. 158.7).

Бронзовые серьги из проволоки (Рис. 3). Проволока округлая в сечении, толщиной 0,3–0,45 см, образует кольцо диаметром 7,4 см, при этом, после замыкания кольца, один конец проволоки отогнут наружу перпендикулярно дуге кольца. Образованный отогнутым краем проволоки хвостик длиной 3,8 см. Общая длина изделия 12,1 см. Такая же серьга найдена справа от головы погребенного в районе височной кости. Диаметр проволоки в разрезе составил 0,35–0,4 см, диаметр образованного кольца 8,1 см. Отогнутый край (хвостик) проволоки обломался, на внешнем крае хвостика зафиксированы две золотые бусинки. В основании изгиба хвостика серьги, над золотыми бусинками выявлены фрагменты оранжевой полупрозрачной продолговатой бусинки из полудрагоценного камня (сердолик). Длина хвостика 4 см. Длина сердоликовой бусинки составляла 1,7 см, диаметр 0,9×1,2 см. Диаметр отверстия 0,4 см. Длина золотых бусин 0,75–0,8 см, диаметр 0,16–0,2 см. Толщина золотого листа 0,1–0,2 см. Общая длина серьги 12,3 см. Кольчатые серьги широко распространены в сакских памятниках Притяньшанья и датируются в пределах от VI до рубежа IV–III вв. до н.э., однако ближайшими аналогиями выступает небольшая серия кольчатых серег из позднепазырыкских курганов Юстыда (Кубарев В.Д., 1991, С.131–132; Табл. XXXVIII.32–33).

Пастовые бусы (15 шт.). Часть бус расколота, большинство истлело. Основное количество сохранившихся бус округлой формы со взаиморасположенными уплощенными боками имеющими сквозные отверстия. Диаметр бус от 4 до 8 мм, отверстие в пределах 2 мм. Несколько бус отличаются более продолговатой формой длиной до 1 см и слабовыраженной ребристостью. Похожие бусы известны из раскопок кургана №22 могильника Капчагай III и кургана №11 могильника Бешбатыр II датирующихся III–II вв. до н.э. (Акишев К.А., Кушаев Г.А., 1963, С. 147, 153; Табл. III. 4–5).

Бронзовая шпилька, заостренная в верхней части и уплощенная, завернутая в два оборота в нижней части (Рис.4). Длина шпильки 14,2 см, толщина в разрезе 0,4 см. Диаметр навершия 0,7 см. Ширина проволоки образующей полуспиральное навершие 0,6 см, толщина 0,2 см. Диаметр отверстия 0,5 см. Под бронзовой шпилькой в районе макушки черепа расчищен фрагмент плоского изделия из кости с просверленными по дуге пятью отверстиями диаметром от 2 – 4 мм. Шпильки получают широкое распространение в памятниках Жетысу III – II вв. до н.э. (Акишев К.А., Кушаев Г.А., 1963, Табл. I. 1–4; Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж., 2020). Прямые аналогии шпильке из женского погребения в кургане № 34 обнаруживаются в женских погребениях могильника Тавдушка на р. Катунь (Алтайский район, Алтайский край), относящегося к северному варианту пазырыкской культуры. Шпильки с уплощенной и завернутой спиралью или загнутой верхней частью выявлены в курганах №№3, 4 (погребение в каменном ящике) и 9 указанного могильника. Могильник датирован авторами исследования V–IV вв. до н.э. (Шульга П.И., 2016, С.253–272; Рис. 127. 3, 21, 23).

В качестве истока зафиксированного в 2020 г. погребального обряда, в ящиках, с положением на спине и ориентацией в западный сектор, можно указать группу погребений пазырыкской культуры. Это погребения в ящиках и деревянных рамах с идентичным положением костяков встречающиеся в могильниках Айрыдаш – III, IV, Верхняя Еланда – 2, Кайнду, Карбан, Ороктой-Эке, Тыткескень – VI, Чолтух. В пазырыкских памятниках средней Катунь таковых около 26,3% (Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., 2004, С.12–15).

Нельзя не отметить аналогии из постскифских культур Саяно-Алтая: булан-кобинской, улуг-хемской или в памятниках типа могильника Шомбуузуйн бэльчээр в Монгольском Алтае. Значительная часть погребений в них совершена в каменных или комбинированных с деревом ящиках, на спине головами в западный сектор. Нижняя дата для данных памятников III в. до н.э., верхняя в ряде случаев поднимается до V в. н.э.

(Археологические исследования..., 2020; Килуновская М.Е., Леус П.М., 2018, С.125–152; Коновалов П.Б. и др., 2011, С. 129–149).

Заключение (выводы). Совокупность имеющихся материалов, инвентаря, типа погребальной конструкции и глубины могильных ям, позволяет датировать погребения в курганах №№33 и 34 могильника Таусамалы не раньше IV в. до н.э., вероятно III–II вв. до н.э. Погребения данного типа образуют единый культурный пласт с небольшой группой погребений в ящиках на территории Жетысу и предположительно восходят к погребальным традициям кочевников Саяно-Алтая скифского или постскифского времени. Дополнительно об этом свидетельствует устройство насыпей, балбалы и включение в состав крупного и единообразного могильника с пазырыкскими планиграфическими чертами. Как сказано выше, в 2019 г. на могильнике исследовано погребение с обрядом характерным для позднепазырыкской культуры.

Исследования могильника Таусамалы в 2020 г. позволяют ответить на ряд научных вопросов о хронологии и культурной принадлежности памятника. Важной и актуальной для археологии раннего железного века является возможность вновь поставить вопрос о связи семиреченских погребений в каменных ящиках с восточными культурными традициями.

Рисунки

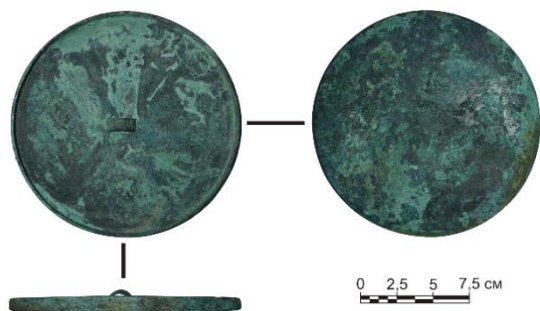

Рис. 1. Бронзовое зеркало. Курган №34

Рис. 2. Бронзовая застежка. Курган №34

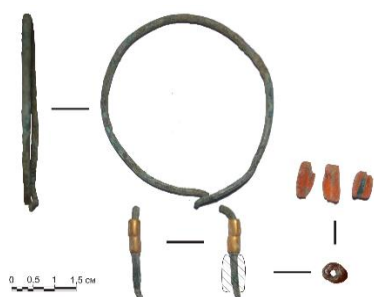

Рис. 3. Бронзовая серьга с золотой обмоткой и бусиной. Курган №34

Рис. 3. Бронзовая шпилька. Курган №34

Список использованной литературы:

1. Агеева Е.И. К вопросу о типах древних погребений Алма-Атинской области // Труды института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Т. 12: Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. – Алма-Ата: АН КазССР, 1961. – С. 21–40.
2. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. – Алма-Ата: Наука, 1963. – 320 с.

3. *Археологические исследования могильника Берел* // [Электронный ресурс]. – URL: <http://mogilnik-berel.kz/>, (дата обращения: 04.07.2020).
4. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. *Археологические памятники Усуней*. В кн. *Археология Казахстана* [Электрон. ресурс]. – URL: <https://arheologija.ru/arheologicheskie-pamyatniki-usuney/>, (дата обращения: 11.07.2020).
5. Вишневская О.А. *Культура сакских племён низовьев Сырдарьи в VII-V вв. до н.э. По материалам Уйгарака*. / *Тр. ХАЭЭ. VIII*. – М.: 1973. – 160 с.
6. Килуновская М.Е., Леус П.М. *Новые материалы улуг-хемской культуры в Туве* // *Археологические вести*. – 1992. – Вып. 24. – 2018. – С. 125–152.
7. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. *Скифская эпоха Горного Алтая. Часть III. Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуня*. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 292 с.
8. Коновалов П.Б., Миллер Б.К., Баярсайхан Ж., Эгиймаа Ц., Логан Дж., Махичек М. *Хуннский некрополь Шомбуузийн бэльчээр в горах Монгольского Алтая* // *Хунну: археология, происхождение культуры, этническая история*. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. – С. 129–149.
9. Кубарев В.Д. *Курганы Уландрыка*. – Новосибирск: Наука, 1987. – 302 с.
10. Кубарев В.Д. *Курганы Юстыда*. – Новосибирск: Наука, 1991. – 190 с.
11. Кубарев, В.Д. *Курганы Сайлюгема*. – Новосибирск: Наука, 1992. – 220 с.
12. Левина Л.М. *Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э.* – М.: Восточная литература, 1996. – 396 с.
13. Шульга П.И. *Раскопки могильника Тавдушка на Катуня* // *Алтай в кругу евразийских древностей*. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. – С. 253–272.
14. Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. *Новотроицкий некрополь*. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 329 с.

The list of the used literature:

1. Ageeva E. I. *On the question of the types of ancient burials of the Alma-Ata region* // *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Vol. 12: New materials on archeology and ethnography of Kazakhstan*. - Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1961. - pp. 21-40.
2. Akishev K. A., Kushaev G. A. *Ancient culture of the Saks and Usuns of the Ili River valley* – - Alma-Ata: Nauka, 1963. - 320 p.
3. *Archaeological research of the Berel burial ground* // [Electronic resource]. - URL: <http://mogilnik-berel.kz/>, (accessed: 04.07.2020).
4. Baipakov K. M., Taimagambetov Zh. K. *Archaeological monuments of the Usuns*. In the book. *Archeology of Kazakhstan* [Electron. resource]. - URL: <https://arheologija.ru/arheologicheskie-pamyatniki-usuney/>, (accessed: 11.07.2020).
5. Vishnevskaya O. A. *Culture of the Saka tribes of the lower reaches of the Syr Darya in the VII-V centuries BC. Based on the materials of Uygarak*. / *Tr. HАEE. VIII*. - Moscow: 1973. - 160 p.
6. Kilunovskaya M. E., Leus P. M. *New materials of the Ulugh-Khem culture in Tuva* // *Archaeological news*. - 1992. - Vol. 24. - 2018. - pp. 125-152.
7. Kiryushin Yu. F., Stepanova N. F. *The Scythian epoch of the Altai Mountains. Part III. Burial complexes of the Scythian period of the Middle Katun*. - Barnaul: Publishing house of Alt. un-ta, 2004. - 292 p.

8. *Konovalov P. B., Miller B. K., Bayarsaykhan Zh., Egiimaa Ts., Logan J., Makhichek M. The Hunnic necropolis of Shombuuziin balcheer in the mountains of the Mongolian Altai // Hunnu: archeology, the origin of culture, ethnic history. - Ulan-Ude: BNC SB RAS, 2011. - pp. 129-149.*
9. *Kubarev V. D. Kurgans of Ulandryk. - Novosibirsk: Nauka, 1987 – - 302 p.*
10. *Kubarev V. D. The mounds of Yustida. - Novosibirsk: Nauka, 1991. - 190 p. 11. Kubarev, V. D. Saylyugem mounds. - Novosibirsk: Nauka, 1992. - 220 p.*
12. *Levina L. M. Ethnocultural history of the Eastern Aral Sea region. I millennium BC – I millennium AD-Moscow: Oriental Literature, 1996. - 396 p.*
13. *Shulga P. I. Excavations of the Tavdushka burial ground on Katun // Altai in the circle of Eurasian antiquities. - Novosibirsk: IAET SB RAS, 2016. - pp. 253 -272.*
14. *Shulga P. I., Umansky A. P., Mogilnikov V. A. Novotroitsky necropolis. - Barnaul: Publishing house of Alt. un-ta, 2009. - 329 p.*